

Уменьшение численности рабочих мест в обрабатывающей промышленности — не обязательно причина для беспокойства

[Бертран Гресс](#) и [Наталья Новта](#)

9 апреля 2018 года

Текстильная фабрика в Ресифи (Бразилия): во многих странах сокращается доля обрабатывающей промышленности в общей численности рабочих мест (фото: Ingram Publishing/Newscom).

Количество рабочих мест в обрабатывающей промышленности сокращается. Во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах работники переходят из сельского хозяйства в сферу услуг, в обход обрабатывающей промышленности. В странах с развитой экономикой увеличение занятости в сфере услуг, как правило, отражает прямое исчезновение рабочих мест в обрабатывающей промышленности.

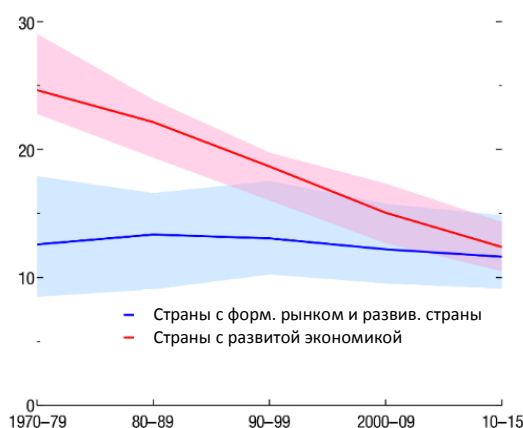
Сокращение численности рабочих мест в обрабатывающей промышленности часто рассматривается как тревожное явление. Люди обеспокоены тем, что уменьшение обрабатывающей промышленности означает замедление экономического роста и дефицит высокооплачиваемых рабочих мест для

работников с низкой и средней квалификацией, что приводит к повышению неравенства. В [третьей главе апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2018 года](#) мы заново рассматриваем факты, лежащие в основе этих представлений, и приходим к заключению, что уменьшение доли рабочих мест в обрабатывающей промышленности не обязательно вредит экономическому росту или ведет к повышению неравенства, при условии что действуют надлежащие меры политики.

Общее снижение

Доля рабочих мест обрабатывающей промышленности в странах с развитой экономикой устойчиво снижается. В большинстве стран с формирующимся рынком и развивающихся стран она оставалась относительно низкой, поскольку перемещение работников происходит из сельского хозяйства в сектор услуг.

(Доля обрабатывающей промышленности в совокупной занятости, в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сплошные линии и затененные области обозначают простые средние и межквартильные диапазоны по странам, соответственно.

Сдвиги в экономической активности и производительности

Сдвиги в экономической активности являются частью естественного процесса «структурной трансформации». По мере того как люди становятся богаче, они начинают потреблять больше услуг, таких как услуги здравоохранения и финансовые услуги. Технический прогресс также ведет к значительной экономии труда, особенно в обрабатывающей промышленности.

Проведенное нами исследование содержит новые свидетельства того, как более активное расширение рабочих мест в сфере услуг, а не в обрабатывающей промышленности, в странах с формирующимся рынком и развивающихся

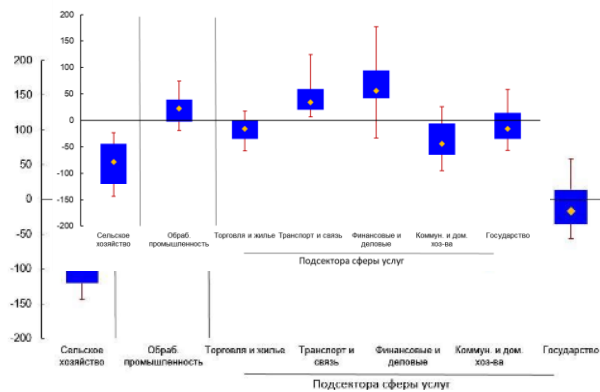
странах, может сказываться на их способности к сближению со странами с развитой экономикой по уровню доходов. На основе данных по большому числу стран за последние пятьдесят лет мы пришли к заключению, что некоторые сектора услуг очень сходны с обрабатывающей промышленностью по таким характеристикам, как уровни, темпы роста и параметры сближения производительности (объема производства на одного работника).

Некоторые сектора рыночных услуг (такие как транспорт, связь, финансовые и деловые услуги) имеют более высокий уровень и темпы роста производительности, чем обрабатывающая промышленность. Более того, как и в обрабатывающей промышленности, производительность труда в нескольких отраслях услуг характеризуется тенденцией сближения с передовым мировым уровнем: она растет быстрее там, где является относительно низкой, позволяя странам с низким начальным уровнем производительности догонять страны с более высоким уровнем.

Высокая производительность

Объем производства на одного работника в некоторых секторах рыночных услуг сопоставим с уровнем обрабатывающей промышленности или превышает его.

(Объем производства на одного работника, 2005 год, отклонение от сово

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Ромб внутри каждого прямоугольника представляет медиану; верхняя и нижняя границы каждого прямоугольника показывают верхний и нижний квартили; красные отрезки показывают верхние и нижние децили. Нерыночные услуги состоят из государственного управления, образования и здравоохранения (на диаграмме – «Государство»).

Отрасли услуг с высокой производительностью, такие как связь, финансы и деловые услуги, привлекали работников быстрее, чем другие отрасли, вследствие чего сдвиг занятости из сельского хозяйства в сферу услуг с 2000-х годов

положительно повлиял на совокупную производительность труда в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах во всех регионах, и особенно в странах Африки к югу от Сахары.

Безусловно, эти заключения не должны вести к самоуспокоенности директивных органов. Следует снизить барьеры для международной торговли услугами (которые намного выше, чем для товаров), чтобы расширение секторов с высокой производительностью не сдерживалось рамками роста внутреннего спроса. Проводимые меры политики должны также обеспечивать, чтобы квалификация работников была согласована с тем, что требуется в тех отраслях сферы услуг, которые в большей мере ориентированы на внешний рынок, таких как финансовые и деловые услуги. А во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, где производительность во всех секторах по-прежнему не показывает активной динамики, требуется комплексный подход, чтобы разблокировать повсеместный рост производительности, в том числе за счет усиления человеческого капитала и физической инфраструктуры, а также улучшения делового и инвестиционного климата.

Сдвиги в экономической активности и неравенство доходов

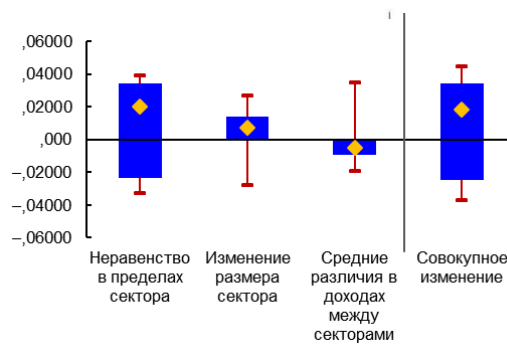
Еще один часто высказываемый повод для беспокойства касается исчезновения во многих странах с развитой экономикой высококачественных рабочих мест в обрабатывающей промышленности, таких, которые просто отсутствуют в сфере услуг. По мере закрытия фабрик многие работники среднего уровня квалификации вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую работу в сфере услуг, что дополнительно способствует «вымыванию» в распределении доходов и повышению неравенства.

Наш анализ показал, что в выборке из 20 стран с развитой экономикой *уровень* неравенства трудовых доходов в промышленности (в которой 70 процентов приходится на обрабатывающую промышленность) действительно несколько ниже, чем в сфере услуг. Однако для объяснения общих показателей неравенства важнее характеристики индивидуальных стран, чем размеры промышленного сектора. Например, показатели неравенства в Дании примерно в три раза ниже, чем в США как в промышленности, так и в сфере услуг. А самой значимой движущей силой *изменений* в совокупном неравенстве в странах с развитой экономикой с 1980-х годов было увеличение различий в доходах во всех секторах, а не уменьшение количества рабочих мест в промышленности.

Обрабатывающая промышленность и неравенство

Изменение общих показателей неравенства в основном объясняется увеличением неравенства в пределах секторов, а не изменениями в размерах секторов вследствие перемещения работников между НИМИ.

(Вклад в изменение общего неравенства трудовых доходов между 1980-ми годами и 2000-ми годами, в пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ

Примечание. На диаграмме показано статистическое распределение изменений в совокупном неравенстве трудовых доходов между 1980–1989 годами и 2000–2009 годами и различные компоненты, объясняющие эти изменения. Ромб внутри каждого прямоугольника представляет медиану; верхняя и нижняя границы каждого прямоугольника показывают верхний и нижний квартили; красные отрезки показывают верхние и нижние децили.

И все же отрицательные последствия исчезновения рабочих мест в обрабатывающей промышленности могут быть значительными для отдельных работников и их сообществ, особенно в тех регионах, которые развивались как центры обрабатывающей промышленности. Для обеспечения более широкого распределения выгод от структурных изменений меры политики должны способствовать переквалификации уволенных работников и уменьшению издержек, связанных с их переходом на другую работу. Однако директивным органам следует также учитывать, что перераспределение работников между секторами может быть связано с высокими издержками или даже быть технически невозможным для некоторых работников (например, близких к пенсионному возрасту), и соответственным образом укреплять системы социальной защиты и целевые меры перераспределительного характера.

В целом сокращение обрабатывающей промышленности как источника занятости не обязательно должно негативно сказываться на росте или повышать неравенство. Но ключевое значение имеет проведение правильной политики.

Бертран Гресс — экономист в Исследовательском департаменте Международного Валютного Фонда (МВФ), где он занимается *«Перспективами развития мировой экономики»*. До этого он работал в Департаменте по бюджетным вопросам, в Европейском департаменте и в Департаменте Западного полушария МВФ и в Центральном банке Уругвая. Он имеет докторскую степень по экономике, полученную в Институте Европейского университета. Его научные интересы охватывают вопросы макрофинансовых связей, денежно-кредитной политики, цен на биржевые товары и последствий внезапных остановок в потоках капитала.

Наталия Новта — экономист в Исследовательском департаменте МВФ, где она занимается *«Перспективами развития мировой экономики»*. До этого она была сотрудником Департамента Западного полушария и Департамента по бюджетным вопросам. До поступления в МВФ она работала в Бюджетном совете Сербии, в Министерстве финансов Сербии и Национальном бюро экономических исследований. Она имеет докторскую степень по экономике, полученную в Университете Нью-Йорка, а ее предыдущие исследования были сосредоточены на вопросах торговых потоков, занятости в государственном секторе, изменений климата и конфликтов.